

ГЛАЗАМИ УЧЕНОГО И ХУДОЖНИКА

ТРИ КНИГИ О ТЕАТРЕ

В СТАТЬЕ «К вопросу о театральной критике» Луначарский цитировал слова знаменитого немецкого публициста: «Как редко среди критиков находятся люди, которые имеют хоть какую-нибудь действительную связь с театром, которые представляют себе всю работу драматурга, режиссера, тяжелый труд репетиций, лихорадочное возбуждение всех, кто добросовестно готовил спектакль».

Несомненно, труд театрального критика, а тем более исследователя, очень сложен и специфичен. И как хорошо, когда встречается счастливое сочетание мастера-художника и ученого.

Передо мною работы профессора кафедры эстетики Азербайджанского государственного университета Мехти Мамедова, много лет отдавшего практической деятельности на сцене, поставившего много интересных, оригинальных спектаклей в театрах имени Азизбекова и имени Ахундова.

Три работы — плод многолетнего упорного труда — труда режиссера, актера, теоретика. Первая из этих работ «Дневник студента» рассказывает о годах учебы автора на режиссерском факультете ГИТИСа, когда он имел возможность общаться с замечательными мастерами сцены.

Но это не просто эскизы, фрагментарные наброски эпизодов из жизни знаменитых актеров и режиссеров, а некое целое, объединенное раздумьями будущего режиссера о театре и сценическом искусстве.

Интересно и увлекательно описаны в «Дневнике» репетиции «Трех сестер», история работы над «Тартюфом», рассказано о деятельности таких самобытных представителей реалистической школы русского театра, как Качалов, Хмелев, Ливанов, и многих других из славной плеяды мхатовцев.

Автор ставит ряд важных проблем, связанных со спецификой воплощения художественного образа в театральном искусстве, с индивидуальностью актерской манеры, с проблемой жанра, стиля, формы.

Особое внимание обращает М. Мамедов на раскрытие сущности режиссерской методологии В. И. Немировича-Данченко. Какого бы творческого, идейно-теоретического и практического вопроса ни касался Немирович-Данченко, — подчеркивает автор, — в центре внимания его всегда проблема современности.

При всем бережном и любовном отношении к драматургии, к

писателям и к пьесам, Владимир Иванович цену и силу режиссерского искусства видел в самостоятельности, действительности, активности осмысления идейно-художественной сущности произведения с точки зрения времени, общественно-политических задач эпохи.

Раскрытие философского и эстетического содержания категории современности занимает важное место и в других работах Мехти Мамедова. И это не случайно.

Сейчас буржуазные искусствоведы с особым усердием обособывают «эстетику антисовременности», поднимают на щит представителей художественного агностицизма и релятивизма, в произведениях которых знание подменяется алогизмом, пространство — неопределенностью, время — разложением и отрицанием времени. Подобные взгляды имеют вполне определенный, реакционный социально-политический смысл.

В КНИГЕ «На путях жизни и искусства» М. Мамедов критикует подобные, чуждые нам взгляды и при выяснении сущности категории современности исходит из ленинского понимания проблемы времени.

Современность, по автору, заключается не только в художественном проникновении в сущность настоящего, не только в раскрытии его перспектив, но и в осмыслении прошлого в свете современности, в показе тенденций развития прошлого в логической связи с настоящим и будущим.

Современный взгляд вовсе не мешает художественно-правдивому изображению истории, наоборот, авторское отношение к происходящему, его понимание движения истории помогает читателю, зрителю глубже проникнуть в смысл событий. Категория современности в искусстве тесно увязывается с проблемой положительного героя в азербайджанской драматургии.

Интересно поставлены здесь вопросы — об особенностях эстетического познания, о сущности мастерства, о взаимоотношении драматурга и театра. Автор на основе анализа ряда классических и современных пьес азербайджанских драматургов делает ценные теоретические обобщения, говорит о своеобразии становления жанров трагедии и комедии в азербайджанском театре.

В теоретическом и художественно-фактическом плане хорошо раскрыта М. Мамедовым специфика категорий трагического и комического. Весьма плодотворна и оригинальна постановка во-

проса о трагическом в советской действительности и искусстве. Она опровергает ненаучный взгляд на якобы неправомерность существования трагического в советском театральном искусстве. М. Мамедов убедительно критикует взгляды многих авторов, отстаивающих широко бытующее понятие «оптимистическая трагедия», доказывая, что истинно трагическое в искусстве никогда не было пессимистическим.

Другое дело — качественная степень проявления этой особенности в театре социалистического реализма. На наш взгляд, было бы очень хорошо автору показать то новое, что внесло в понятие трагического советское искусство, показать, как менялось его содержание на протяжении истории. Так, в 20-е годы оно ассоциировалось с борьбой за власть Советов, в 30-е — с самоотверженным трудом, в военные годы — с массовым героизмом советских людей на фронтах Отечественной войны. В работе же трагическое порой рассматривается как нечто навсегда данное, сложившееся.

ДРУГАЯ книга автора под заглавием «Театры, актеры, спектакли» посвящена художественно-теоретическому анализу развития азербайджанского театра, его мастерам.

В разделе о «Театрах» говорится об историко-культурном значении Азербайджанского академического драматического театра имени Азизбекова, академического театра оперы и балета имени Ахундова, Кировабадского государственного драматического театра, раскрываются их большая роль в идейно-эстетическом воспитании трудящихся республики, причем, отдельные этапы в развитии театров рассматриваются в тесной связи с важными общественными проблемами нашего времени.

Путь каждого театра — это история формирования его творческого облика. Облик театра складывается из ряда существенных факторов, важнейшие из которых — актерское и режиссерское творчество.

Поэтому, характеризуя свойства и особенности развития азербайджанских театров, автор главное внимание уделяет актерскому и режиссерскому мастерству. В разделе «Актеры» говорится о творческой индивидуальности и художественной манере выдающихся деятелей азербайджанского сценического искусства.

Особенно подробно анализируется сценическая деятельность М. А. Алиева. Причем ценно, что

анализ творчества того или другого художника излагается в тесной связи с общими проблемами театра и драматургии. Так, формирование актерского облика М. А. Алиева рассматривается в книге в связи с общественными причинами, способствовавшими определению характера его дарования, подчеркивается влияние, оказанное на актера реалистической драматургией и реалистическими традициями театра. Как известно, талант М. А. Алиева был главным образом комедийным. Комизм Алиева отличался большим разнообразием. Он был то оттенен лирической грустью, то полон оптимистической веры в торжество справедливости. Основные особенности его комизма следующие: соразмерность, логичность и ясность, правдивость.

Естественность юмора требует серьезности причин, возбуждающих смех и прежде всего веру самого актера — создателя образа в серьезность, тех обстоятельств, в которые он попал. Алиев, как показывает автор, искусно соблюдал этот закон. Легкость и вместе убедительность смеха достигалась в игре М. А. Алиева тем, что он играл не комизм результата, а само явление, возбуждающее смех. Изучение, вдумчивое осмысление «секретов» мастерства М. А. Алиева и других выдающихся актеров сцены несомненно сыграло бы большую роль в изжитии репидивов легковесного комизма, который все еще живет на нашей сцене, потрафляя низкопробным вкусом. Несомненный научный и практический интерес представляет также анализ творчества виднейшего представителя сценического искусства Аббаса Мирзы Шарфаде. Противоречия века, насыщенного драматизмом и трагическими коллизиями, оказали сильное влияние на актера. В его сценических образах воплощены воинствующий дух времени, революционные тенденции эпохи.

Вдохновенно и ярко написаны и творческие портреты Бюля Бюля, Алескера Алекперова, Марзии Давудовой, Окюмы Курбановой и других мастеров сцены.

В книге по-новому рассматриваются проблемы идейности и реализма в театральном искусстве. Автор, опираясь на богатые традиции советского театра, показывает жизненную силу социалистического реализма, его огромную роль в формировании духовного облика нашего современника. Интерес представляют взгляды, высказываемые по сугубо театральным вопросам — о сценическом динамизме, о пластике слова и движения, о тенденции, вдохновении и т. д.

Мне думается, что эти работы принесут немалую пользу деятелям азербайджанского театра и особенно его молодым силам. Хорошо бы, чтобы не только «Дневник», но и другие книги стали известны и русскому читателю.

А. АСЛАНОВ,
заведующий кафедрой эстетики
АГУ имени С. М. Кирова.